

УДК 343.8

DOI: 10.51522/2307-0382-2023-249-2-26-32

ОЛЬГА ОЛЕГОВНА КОРОЛЬЧУК

адъюнкт факультета научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России, старший лейтенант внутренней службы
✉ olgabylekova@mail.ru

Рязань

Функции общественных организаций в исправлении несовершеннолетних осужденных

Аннотация. В статье анализируются функции, которые выполняют общественные объединения в рамках исправления осужденных, не достигших совершеннолетия, раскрываются отдельные проблемы реализации таких функций, которые, по мнению автора, в наибольшей степени связаны с недостаточным правовым регулированием общественных отношений в данной сфере. Предметом исследования выступило уголовно-исполнительное законодательство, а также научная юридическая литература. Цель исследования – обосновать необходимость совершенствования правового регулирования участия общественных объединений в вопросах исправления несовершеннолетних осужденных к уголовным наказаниям с учетом новых вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Методологическую основу исследования составили анализ, синтез, индукция, системно-структурный и формально-юридический методы. В результате проведенной работы сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации участия общественных объединений в исправлении несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное законодательство, несовершеннолетние осужденные, исправление осужденных, общественные объединения

Для цитирования

Корольчук О. О. Функции общественных организаций в исправлении несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 26–32. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-26-32>.

Исправление осужденных – основополагающая цель, лежащая в основе функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы и обозначенная в статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Ее реализация в отношении несовершеннолетних граждан ввиду их определенных психолого-педагогических и иных особенностей имеет свою специфику. В частности, учеными ранее уже была

доказана необходимость особого подхода к лицам, не достигшим совершеннолетия, в рамках уголовно-исполнительного процесса [1], целесообразность учета психолого-педагогических особенностей подростков при применении средств исправления [2].

Наряду с этим ввиду новых вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, а именно необходимости дополнительного совершенствования нормативного правового регулирова-

© Корольчук О. О., 2023

OLGA O. KOROLCHUK

Adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel
of the Academy of the FPS of Russia, Senior Lieutenant of Internal Service

✉ olgabylekova@mail.ru

Ryazan

Functions of public organizations in the juvenile convict correction

Abstract. The author analyzes the functions that public associations perform as a part of the correction of convicts who have not reached the age of majority, reveals certain problems in the implementation of such functions, which are most associated with insufficient legal regulation of public relations in this area. The subject of the study was the penal legislation, as well as scientific legal literature. The purpose of the study is to substantiate the need to improve the legal regulation of the participation of public associations in the correction of the minor sentenced to criminal penalties, taking into account the new challenges the penitentiary system facing today. The author used analysis, synthesis, induction, system-structural and formal-legal methods as methodological basis of the study. As a result of the work carried out, the author formulated and proposed ways to improve the legal regulation of the participation of public associations in the correction of juvenile convicts.

Keywords: penal system, penal legislation, juvenile convicts, correction of convicts, public associations

For citation

Korolchuk O. O. Functions of public organizations in the juvenile convict correction // Vedomosti of the Penal System. 2023. № 2. С. 26–32. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-26-32>.

ния, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также предстоящего создания службы пробации в Российской Федерации [3] представляется актуальным уделять еще большее внимание проблемам исправления несовершеннолетних осужденных.

Между тем международные акты и стандарты в области исполнения уголовных наказаний в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, являясь

отражением устоявшейся мировой практики обращения с анализируемой категорией, призывают государства к повышению исправительного воздействия на них в рамках каждой стадии уголовного судопроизводства при одновременном вовлечении общественных объединений в данную деятельность [4].

С учетом изложенного особенно важным нам представляется расширение функций участия общественных объединений в деятельности учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы в рассматриваемой сфере. В науке уголовно-исполнительного права подобное участие анализируемых субъектов в процессе исполнения уголовных наказаний рассматривается в трех ипостасях: содействие работе учреждений и органов, исполняющих наказания (например, в улучшении жилищно-бытовых условий осужденных); участие в исправлении осужденных (в рамках применения основных средств исправления); контроль деятельности указанных учреждений [5, 6].

По нашему мнению, наиболее важным аспектом для подростков с делинквентным поведением, которое собственно и привело к совершению преступлений, является деятельность, направленная на их исправление. В законе данный термин трактуется как формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их правопослушного поведения (часть 1 статьи 9 УИК РФ). При этом «арсенал» средств исправления довольно широк – режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (часть 2 статьи 9 УИК РФ).

Исходя из смысла части 3 статьи 23 УИК РФ, общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных в форме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации. Вместе с тем такая отсылочная норма создает неясность для правоприменителя. Остается непонятным, какими конкретными российскими законодательными актами это регулируется.

В УИК РФ применительно к несовершеннолетним осужденным установлено две формы участия в их исправлении.

Так, согласно части 4 статьи 23 УИК РФ, для оказания помощи несовершеннолетним осужденным в рамках учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях может быть создан попечительский совет. Вторая форма участия общественных объединений в исправлении рассматриваемой нами категории осужденных закреплена в части 2 статьи 142 УИК РФ. В соответствии с указанной статьей при отрядах воспитательных колоний могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных, порядок деятельности которых детализируется в положении, утверждаемом начальником воспитательной колонии.

Как видно из анализа закрепленных в УИК РФ положений, в нем указаны лишь возможные варианты внешнего проявления участия общественных объединений в исправлении лиц, не достигших совершеннолетия, а функции, которые им присущи в этой части, прямо не закреплены.

Примечательно также то, что, несмотря на ярко выраженные тенденции уголовно-исполнительной политики в виде гуманизации исполнения наказаний и широкого применения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в том числе и в отношении лиц, не достигших 18-летия, в УИК РФ не установлены формы участия общественных объединений в их исправлении. Подпитывают актуальность научного осмысления подобной проблемы статистические данные, свидетельствующие о росте удельного веса несовершеннолетних осужденных в общей массе лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций [7].

Проанализировав нормы Особенной части УИК РФ на предмет регулирования общественных отношений, возник-

кающих по поводу участия общественных объединений в рамках исполнений наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, мы установили единственную норму, закрепляющую возможность их участия при исполнении наказания в виде ограничения свободы, – часть 6 статьи 47¹, которая гласит, что «в воспитательной работе с осужденными могут принимать участие представители общественности».

Представляется, что воспитательная работа, охватывая широкий спектр личностных граней человека, является ключевым средством исправления несовершеннолетних осужденных, личность которых, по сравнению со взрослыми осужденными, еще не до конца сформирована. На этот счет в юридической литературе имеется аналогичное мнение, а также указывается на проблему, связанную с отсутствием закрепленного порядка участия общественных объединений в проведении воспитательной работы, как и алгоритма ее проведения в целом [8].

Вместе с тем в ряде субъектов Российской Федерации есть опыт проведения мероприятий по сотрудничеству органов системы исполнения наказаний и общественных организаций при исправлении несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества. В частности, в качестве участника уголовно-исполнительных правоотношений привлекаются родительские объединения. Так, в УФСИН России по Смоленской области распространен опыт взаимодействия ФКУ УИИ УФСИН России по Смоленской области с Национальной родительской ассоциацией в сфере профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, в рамках которого апробирована технология родительского образования в

отношении лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества [9]. В ГУФСИН России по Пермскому краю организуется взаимодействие с Академией родительского образования (передовой опыт «Взаимодействие ФКУ УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю с частным учреждением дополнительного профессионального образования „Академия родительского образования“») [10].

Можно предположить, что подобная практика может стать одним из средств ранней профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных, что в конечном счете наталкивает на мысль о закреплении в УИК РФ нормы об участии родительских комитетов при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В рамках исследования выбранной нами темы выявлена проблема соотношения терминов «общественное объединение» и «общественность», встречающихся в уголовно-исполнительном законодательстве (например, в статьях 23, 47¹ УИК РФ). Представляется, что ставить знак равенства между ними не вполне правильно.

Так, правовые основы функционирования общественных объединений установлены в Федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», где раскрыто понятие общественного объединения – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (статья 5). В данном законе установлена и классификация общественных объединений в зависимости от организационно-правовой формы: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган

общественной самодеятельности, политическая партия [11]. Таким образом, можно заключить, что общественному объединению присущи как минимум четыре основополагающих признака, без которых оно не будет являться таковым: инициативное формирование граждан, общность интересов, наличие цели, а также наличие устава, чего нельзя сказать про общественность. Последняя представляет собой собирательное понятие и характеризуется как «общество, передовая его часть, выражающая его мнение» [12]. Иными словами, это общность людей, участвующих в социальной, экономической, культурной сфере жизни общества. Соответственно, далеко не каждая группа лиц может признаваться общественным объединением.

В свою очередь, реализация общественными объединениями, указанными в УИК РФ, функций в рамках исправления несовершеннолетних осужденных, на наш взгляд, осложнена еще и иными проблемами.

Одна из них связана с деятельностью родительского комитета, общие аспекты функционирования которого изложены в приказе Минюста России от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний», и заключается в том, что в данном акте отсутствуют обязанности и ответственность членов родительского комитета, а это, на наш взгляд, является существенной недоработкой.

Представляется, что смысл установления обязанностей данного субъекта в рамках уголовно-исполнительного процесса вытекает из необходимости соблюдения им законов и подзаконных актов, определяющих режимные требования на территории исправительного учреждения. Установление ответственности,

которую несут члены родительского комитета, не менее важно хотя бы потому, что это будет оказывать положительный эффект в части предупреждения совершения правонарушений на территории воспитательных колоний.

Практическая сторона реализации общественными объединениями своих функций в исправлении несовершеннолетних осужденных затруднена тем, что воспитательные колонии, которых в нашем государстве в настоящее время всего 14 (из них две – для лиц женского пола), расположены, как правило, удаленно от региона постоянного проживания подростков. Как следствие, привлечение заинтересованных положительно характеризующихся родителей к участию в уголовно-исполнительном процессе осложнено территориальным фактором.

В материалах юридической печати отмечается, что для расширения функций общественных объединений и проведения именно реальной и высокоэффективной общественной работы с несовершеннолетними осужденными требуется организовать образовательные спецкурсы для представителей общественных организаций, а также обязать вести работу в присутствии сотрудников системы исполнения наказаний [13].

Ввиду того, что реализация общественными объединениями функций по исправлению несовершеннолетних осужденных основывается на добровольных началах, предписывать меру должного поведения анализируемым субъектам не вполне обоснованно. Это возможно лишь в части соблюдения общественными объединениями режимных требований, вытекающих из сути наказания в виде лишения свободы. Что касается уголовно-исполнительных инспекций, то предпосылкой формирования отношений должностования являются заключенные двухсторонние договоры о

сотрудничестве между обозначенными субъектами.

Резюмируя изложенное, возможно констатировать следующее.

Во-первых, в УИК РФ не раскрываются функции участия общественных объединений в исправлении несовершеннолетних осужденных. Во-вторых, анализ УИК РФ в части правовых основ применения средств исправления в отношении несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества показывает определенные несовершенства и недостатки. Так, вопреки тенденции расширения сферы применения альтернативных наказаний не конкретизированы формы участия и функции общественных орга-

низаций в исправлении несовершеннолетних. В-третьих, имеется конкуренция терминов «общественные объединения» и «общественность», что приводит к неоднозначному пониманию их сути и необоснованной подмене.

На основе изложенного с целью совершенствования правового регулирования сущности и функций участия общественности в исправлении несовершеннолетних осужденных считаем важным внести дополнения в УИК РФ, а именно закрепить возможность участия родительских комитетов в исправлении несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества.

1. Матвеевко В. Е. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2000. 242 с.

2. Вилкова А. В. Средства исправления несовершеннолетних осужденных : монография. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 103 с.

3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015 № 1877-р) // СЗ РФ. 2010. № 43, ст. 5544.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты резолюцией 45/110 от 14.12.1990 Генеральной ассамблеи ООН // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://goo.su/dyZWfwr> (дата обращения: 21.12.2022).

5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, В. В. Геранин, Л. П. Дубровицкий и др. ; науч. ред. А. С. Михлин // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15822#f0yxx9TioBlVIGOZ2> (дата обращения: 03.07.2022).

6. Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18150#OFshx9TxdAOE6ibA> (дата обращения: 03.07.2022).

7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2021 г. : информационно-аналитический сборник. Тверь : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. С. 280–281.

8. Бякина С. И. Проблемы организации и проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 9. С. 7.

9. Передовой опыт учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний за 2021 год (информационный бюллетень) / Кузьмин С. И. [и др.]. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. С. 29.

10. Передовой опыт учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний за 2020 год (информационный бюллетень) / Сивова А. А. [и др.]. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. С. 29.

11. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

12. Общественность // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов

и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2010. С. 440.

13. *Игнатенко В. И.* Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 130.

1. *Matveenko V. E.* Social influence as a means of correcting juvenile convicts : thesis. ... Cand. of Ped. Sciences. Ryazan, 2000. 242 p.

2. *Vilkova A. V.* Means of correction of juvenile convicts : monograph. M. : Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», 2018. 103 p.

3. The concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020 : approved. thrust. Government of Russian Federation dated October 14, 2010 No. 1772-r (as amended on September 23, 2015 No. 1877-r) // OG RF. 2010. No. 43. Art. 5544.

4. United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules) : Adopted by UN General Assembly Resolution 45/110 of 12/14/1990 // Legal Server ConsultantPlus. URL: <https://goo.su/dyZWfwr> (accessed 12/21/2022).

5. Commentary on the Criminal and Executive Code of the Russian Federation (item-by-article) / A. V. Brilliantov, V. V. Geranin, L. P. Dubrovitsky and others ; scientific ed. A. S. Mikhlin // Legal Server ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15822#f0yя9TioBlVIGOZ2> (accessed 03.07.2022).

6. *Brilliantov A. V., Kurganov S. I.* Commentary on the Criminal and Executive Code of the Russian Federation (item-by-article) / ed. A. V. Brilliantova. 3rd ed., revised. and additional // Legal Server ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18150#OFshx9TxdAOE6ibA> (date of access: 07/03/2022).

7. Key performance indicators of the penal system for January - December 2021 : information and analytical collection. Tver : Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», 2022. P. 280–281.

8. *Byakina S. I.* Problems of organizing and conducting educational work with convicts registered in penitentiary inspectorates // *Vedomosti of the penitentiary system.* 2021. No. 9. P. 7.

9. Best practices of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service for 2021 (newsletter) / Kuzmin S. I. [and others]. M. : Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», 2022. P. 29.

10. Best practices of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service for 2020 (newsletter) / Sivova A. A. [and others]. M. : Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», 2021. P. 29.

11. On public associations : feder. Law of May 19, 1995 No. 82-FL // OG RF. 1995. No. 21, art. 1930.

12. Public // *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian Language. V. V. Vinogradova. 4th ed., supplemented. M. : LLC «А ТЕМП», 2010. P. 440.

13. *Игнатенко В. И.* Prevention of antisocial lifestyle and recidivism of juvenile crimes : monograph. Ryazan : Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2004. P. 130.

